

УДК 343.1

РОССИЙСКИЙ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС: РЕФОРМЫ НЕ СОСТОЯЛИСЬ?

И. Г. Коршунов

THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE: HAVE THE REFORMS FAILED?

I. G. Korshunov

Исследование для данной статьи проведено благодаря гранту, предоставленному Международным Вишеградским фондом совместно с Центрально-Европейским университетом (Будапешт, Венгрия) для работы с материалами Архива Открытого Общества. Мнение автора может не совпадать с мнением Международного Вишеградского фонда и Центрально-Европейского университета.

The research to this paper was sponsored by the International Visegrad Fund together with the Central European University (Budapest, Hungary) for work with the holdings of the Open Society Archives. The theses explained herein are representing the own ideas of the author and may not reflect the opinion of the International Visegrad Fund and the Central European University.

В настоящей статье рассматривается процесс реформирования уголовно-процессуального законодательства России в период 1990 – 2000-х гг. В частности, цель статьи – проанализировать основные положения Проекта Общей части Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), разработанного по инициативе Президента Б. Н. Ельцина в 1994 г., и принятого УПК РФ 2001 г. На основе сравнительного анализ Проекта с принятым УПК РФ подчеркивается прогрессивный характер предложенного Проекта и делается вывод о том, что его принятие или включение его ключевых норм в действующий УПК РФ могло бы в значительной степени способствовать демократизации российского уголовного процесса.

The paper seeks to consider the reform process of criminal procedural legislation in Russia during the 1990s – 2000s. In particular, the paper aims to analyze the main provisions of the Draft of the General part of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation (CPC RF) initiated by President B. N. Yeltsin and developed in 1994, and the CPC RF adopted in 2001. Based on a comparative analysis of the Draft and the adopted CPC RF, the author highlights the advanced character of the proposed Draft, and concludes that the implementation of the Draft or, at least, the inclusion of its key provisions into the CPC RF could significantly contribute to the democratization of the Russian criminal procedure.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ), Проект Общей части УПК РФ, прогрессивные нормы права, демократизация уголовного процесса.

Keywords: criminal procedural legislation, Criminal Procedural Code of the Russian Federation (CPC RF), Draft of the General part of CPC RF, progressive rules of law, democratization of criminal procedure.

Целью реформирования советского законодательства после распада СССР в 1991 г. являлось создание новой нормативно-правовой базы, направленной, в первую очередь, на защиту и соблюдение прав и свобод человека в Российской Федерации. В самом начале 1990-х гг. был принят ряд важных нормативно-правовых актов, включая Декларацию о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. и Концепцию судебной реформы в РСФСР от 24 октября 1991 г., которые закрепили основные права и свободы граждан и механизмы их обеспечения [12, с. 111]. Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ), принятая 12 декабря 1993 г., провозгласила страну демократическим, правовым государством [11]. Права и свободы человека, признанные нормами международного права (ст. 17), были определены Конституцией РФ как высшая ценность, а их соблюдение было признано обязанностью государства (ст. 2) [12, с. 111]. Спустя более двух десятилетий после начала реформ и принятия Конституции РФ возникает вопрос, насколько закреплённые демокра-

тические принципы реализуются в современной России в целом, и в уголовном процессе в частности?

Цель настоящей статьи – рассмотреть процесс реформирования уголовно-процессуального законодательства России в период 1990 – 2000 гг. на основе сравнительного анализа ключевых положений Проекта Общей части Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Проект УПК РФ) 1994 г. и принятого УПК РФ 2001 г. Рассматриваемый Проект УПК РФ был разработан Государственным правовым управлением по инициативе Президента Б. Н. Ельцина [13], однако принят не был. В результате, более десяти лет уголовное судопроизводство России осуществлялось на основе УПК несуществующего государства – Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) [19]. Новый УПК РФ был принят только 18 декабря 2001 г. [20]. Таким образом, вопрос, насколько законны решения, принятые в тот период органами, осуществлявшими уголовное судопроизводство, по-прежнему остается открытым. При этом в научной литературе ни этот

факт, ни обсуждение Проекта УПК РФ не получили широкого освещения. Например, Ю. И. Стецовский ограничивается лишь кратким упоминанием про существование Проекта УПК РФ и отмечает, что он «имел ввиду» развитие демократических начал Концепции судебной реформы (1991) и положений принятой Конституции РФ [17, с. 233]. Ученые-процессуалисты Б. Я. Гаврилов [6], В. М. Быков [3], С. Вицин [4] в своих работах, как правило, сравнивают положения УПК РСФСР (1960) и УПК РФ (2001), совсем не рассматривая при этом Проект УПК РФ (1994). Более того, ряд авторов, в том числе и принимавшие участие в разработке документа – Э. Ф. Куцова, И. Б. Михайловская и И. Л. Петрухин – считают, что он не содержал новых идей и перед публикацией был настолько «изуродован чиновникам», что не был принят [2]. В частности, с критикой его имеющихся недостатков (уже после публикации) выступил Е. А. Доля [7]. Сильные же стороны Проекта УПК РФ до настоящего времени в полной мере изучены не были, поэтому данная статья призвана восполнить этот пробел.

При детальном анализе Проекта УПК РФ становится ясно, что рассматриваемый документ содержал ряд важных положений, призванных обеспечить защиту прав и свобод участников уголовного процесса, которые отсутствуют в принятом УПК РФ 2001 г. В частности, в Проекте УПК РФ раскрывались понятие уголовного судопроизводства, его задачи и назначение, а также определялись органы, осуществляющие уголовное судопроизводство (ст. 1 – 2), в то время как в действующем УПК РФ не содержится определения ни уголовного судопроизводства, ни органов, его осуществляющих. Более того, УПК РФ не содержит норм, гарантирующих защиту граждан от злоупотреблений со стороны представителей государственной власти (закреплены в ст. 2 Проекта УПК РФ). В свою очередь, необходимо подчеркнуть, что именно эти нормы чрезвычайно важны для предотвращения возможного незаконного привлечения лиц к уголовной ответственности.

Согласно ст. 3 Проекта УПК РФ, «нормы международного права и международные договора РФ являются составной частью её уголовно-процессуального права и непосредственно порождают права и свободы человека в сфере уголовного судопроизводства». В то время как ст. 1 действующего УПК РФ лишь кратко упоминает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью законодательства РФ, при этом их содержание и механизм реализации не раскрывается в полной мере. В таком случае простое упоминание норм международного права в ст. 1 лишь формально декларирует их единение с национальным законодательством. При этом из виду упускается конституционный принцип приоритета норм международного права по отношению к действующему законодательству РФ в целом, и к уголовно-процессуальному законодательству РФ в частности. В результате, российские правоприменители фактически не обязаны обращаться к международным нормам права и руководствоваться ими в ходе своей деятельности.

Более того, в декабре 2013 г. депутат партии «Единая Россия» Е. А. Федоров выступил с законодательной инициативой, предложив отменить «превосходство международных норм права над национальным законодательством РФ» и исключить из состава норм, применяемых всеми судами РФ, формулировку «согласно общепризнанным принципам и нормам международного права» [14]. В свете недавних событий на Украине в феврале 2015 г. глава Следственного Комитета РФ А. И. Бастрыкин заявил, что приоритет норм международного права над национальным законодательством противоречит интересам России, поэтому отмена данного конституционного принципа «укрепит независимость РФ в правовой сфере» [1]. Хотя Совет Федерации РФ и не поддержал инициативу Бастрыкина, такая динамика в отношении к международным нормам права достаточно тревожна, особенно в условиях складывающейся ситуации в России. Международное право является неотъемлемой частью правовой системы любого цивилизованного государства, и реализация подобных инициатив может привести Россию к режиму еще большей изоляции, чем наложенные экономические санкции. Таким образом, пока предложения сторонников отмены признания и действия приоритета международных норм права по отношению к национальному законодательству Российской Федерации под предлогом «укрепления независимости» не получили своего развития.

При этом важно особо подчеркнуть, что даже в период существования СССР нормы международного права являлись неотъемлемой частью советского законодательства и имели приоритет по отношению к нему. В частности, ярким примером признания и реализации приоритета норм международного права в СССР является заседание, организованное соглашением правительства СССР, США, Великобритании и Франции, Международного военного трибунала, проходившего с 20 ноября 1945 г. по 10 октября 1946 г. в г. Нюрнберге над военными преступниками, виновными в геноциде, преступной идеи расового превосходства и массовых убийствах [9]. Как отмечают А. Ф. Волчков и А. И. Полторак, «Нюрнбергский приговор явился крупным вкладом в развитие норм международного права» [5, с. 27]. В то время также находились противники действия международного трибунала, апеллировавшие якобы к отсутствию должной юридической базы для его проведения и тому, что «все международные соглашения запрещения войны – благие пожелания и не больше...» [5, с. 29]. В последующем в СССР также признавались международные нормы права и их приоритет по отношению к национальному законодательству. Так, в 1978 г. в год 34 годовщины ООН отмечалось, что «Советский Союз и другие социалистические страны являются участниками практически всех важнейших соглашений ООН... советские законы всегда исходят из того, что в случае несоответствия между внутренним государственным и международным правом, приоритет отдается нормам международного права» [18]. Рассматриваемый Проект УПК РФ реально содержал положения, закрепляющие содержание и механизм реализации норм международного права, в то время как принятый УПК РФ скорее формально декларирует еди-

нение норм международного права с нормами национального законодательства.

Важной особенностью Проекта УПК РФ являлось и положение ст. 18, согласно которому все органы и лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, обязаны уважать права и свободы граждан. При этом вред, причиненный лицу ущемлением его прав и свобод, подлежал возмещению. Подобные нормы отсутствуют в УПК РФ, что позволяет государственным органам, должностным лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство, безответственно, без должного уважения и часто достаточно пренебрежительно относиться к основным правам и свободам граждан. Зафиксированы многочисленные случаи, когда работники полиции используют свое служебное удостоверение для незаконного задержания и доставления граждан в дежурную часть полиции, применяя при этом физическое насилие. В результате жестокого обращения граждане вынуждены обращаться в Европейский суд по правам человека для защиты своих прав и свобод [8; 15]. Более того, положения п. 5 ст. 4 Проекта УПК РФ закрепляли, что в РФ «для действия в сфере уголовного судопроизводства не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека, нарушающие независимость суда и состязательную форму процесса». Принцип презумпции невиновности, предусмотренный ст. 22 Проекта УПК РФ, определял, что каждый считается невиновным, и никто не обязан доказывать свою невиновность. В то время как ст. 14 УПК РФ распространяет действие принципа презумпции невиновности лишь на обвиняемого. Таким образом, резко ограничивается круг лиц, на которых распространяется действие данного принципа, и нарушается право граждан на защиту от незаконного обвинения. В Проекте УПК РФ также содержалось положение о недопустимости заочного рассмотрения уголовных дел (ст. 35), которого нет в действующем УПК РФ. Однако практический опыт работы в органах прокуратуры и многолетняя юридическая практика свидетельствует о том, что заочное рассмотрение уголовных дел (когда дела рассматриваются судом в отсутствие подсудимого) широко применяется в российском уголовном процессе. Однако подобная правоприменительная практика нарушает права лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, на справедливое разбирательство дела судом.

Положения Проекта УПК РФ существенно расширяли права участников уголовного процесса: потерпевший наделялся правом осуществлять частные расследовательские меры (ст. 74 – 75), а обвиняемый мог участвовать в отборе коллегии присяжных засе-

дателей и возражать против действий председательствующего судьи (ст. 81). В свою очередь, защитник имел право осуществлять частные расследовательские меры, в том числе прибегая к услугам частного детектива (ст. 89). Данные положения Проекта УПК РФ являлись достаточно прогрессивными и до сих пор сохраняют свою актуальность.

Кроме того, важно отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве европейских стран прогрессивные нормы права уже используются на протяжении нескольких столетий. Например, УПК Федеративной Республики Германия (ФРГ) 1877 г. предусматривает обязанность по ходатайству потерпевшего уведомить его о результатах судебного разбирательства, потерпевший, наряду с обвиняемым, имеет право вызывать в суд эксперта и свидетелей. Затраты, понесенные потерпевшим на юридическую помощь, подлежат возмещению государством, что не предусмотрено УПК РФ. Кроме того, в уголовно-процессуальном законодательстве ФРГ (а также Румынии, Польши) закреплено право осуществления функции обвинения наряду с государственным обвинителем потерпевшим при отказе государственного обвинителя от обвинения [10].

В целом, на наш взгляд, принятие рассмотренного Проекта УПК РФ или включение в действующий УПК РФ рассмотренных положений могло бы в значительной степени способствовать демократизации уголовного процесса России. По мнению А. Смирнова, УПК РФ оказался невосприимчив к «новым тенденциям», т. к. обвинительная следственная власть продолжала играть на предварительном расследовании роль «хозяина процесса» [16]. По нашему мнению, подобная «невосприимчивость» явилась результатом советского наследия, так как советские законодатели, став российскими, не смогли в полной мере осознать и понять необходимость кардинального изменения принципов уголовного процесса; отказа от его обвинительной сущности и перехода к уголовному процессу, в котором приоритетным стали бы соблюдение и защита прав и свобод человека.

По сути, действующий УПК РФ не создает реальных механизмов ни для обеспечения гарантий прав и свобод российских граждан, ни для реализации принципов и норм международного права. Это позволяет правоохранительным органам достаточно избирательно подходить к соблюдению положений УПК РФ при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности и, безусловно, противоречит конституционной обязанности государства соблюдать и защищать права и свободы человека.

Литература

1. Баstryкин предложил отказаться от принципа приоритета международного права. 26.02.2015. // Грани.ру. Режим доступа: <http://grani.ru/Society/Law/m.238387.html#child-238388>
2. Башкатов Л. Н., Безлепкин Б. Т., Боровский М. В., Бородин С. В., Ветрова Г. Н., Демидов И. Ф., Куцова Э. Ф., Lupинская П. А., Мельникова Э. Б., Михайловская И. Б., Москалькова Т. Н., Орлов Ю. К., Петрухин И. Л., Шейфер С. А., Шишков С. Н. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный); отв. ред. И. Л. Петрухин. Изд. 6-е, перераб. и доп. М., 2008. Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/commlaw/755>
3. Быков В. М. Составы суда и проблемы борьбы с коррупцией // Законность. 2010. № 5. С. 44 – 49.

4. Вицин С. Институт возбуждения дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 57.
5. Волчков А. Ф., Полторак А. И. Принципы Нюрбергского приговора и международное право // Советское государство и право. 1957. № 1. С. 27 – 37.
6. Гаврилов Б. Я. Современная уголовная политика: цифры и факты: монография. М., 2008. Режим доступа: <http://library.khpg.org/files/docs/1359743260.pdf>
7. Доля Е. А. Проект Общей части УПК Российской Федерации: критический анализ // Государство и право. 1995. № 5. С. 83 – 92.
8. ЕСПЧ о пытках в Воронеже // Права человека в России. 06.02.2015. Режим доступа: <http://www.hro.org/node/21354>
9. Звягинцев А. Г. Нюрнберский процесс // Звягинцев А. Г. Главный процесс человечества. Репортаж из прошлого. Обращение к будущему. М., 2012. Режим доступа: <http://www.genproc.gov.ru/history/nuremberg/>
10. Кобец П. Н. Международный опыт защиты потерпевшего в уголовном процессе // Международное публичное и частное право. 2007. № 6. Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/o4537.html>
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/cons/>
12. Коршунов И. Динамика реформирования уголовно-процессуального законодательства России: демократический откат? // Черные дыры в Российском законодательстве. 2014. № 4. С. 111 – 115.
13. Проект Общей части Уголовно-процессуального Кодекса РФ. М., 1994 // Архив Открытого Общества в Центрально-Европейском университете. Будапешт. Режим доступа: <http://www.parallelarchive.org/document/4376>
14. Решения ЕСПЧ перестанут быть обязательными для российских судов // Известия. 24.12.2013. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/563034>
15. С правами жителя Нижегородской области разберутся в Страсбурге // Права человека в России. 10.12.2014. Режим доступа: <http://www.hro.org/node/20884>
16. Смирнов А. Российский уголовный процесс: от заката до рассвета. 02.12.2014 // РАПСИ (Российское агентство правовой и судебной информации). Режим доступа: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/-20141202/272697983.html
17. Стецовский Ю. И. Становление адвокатуры в России. М.: Волтерс Клувер, 2002.
18. Телегин В. Право говорить о правах // Архив Открытого Общества в Центрально-Европейском университете, Будапешт, HU OSA 300-80-01: 690 (Права человека 1977 – 1980 общее).
19. Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР, утвержденный Законом РСФСР от 27 октября 1960 «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34492/
20. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/upkrf/>

Информация об авторе:

Коршунов Игорь Геннадьевич – соискатель кафедры уголовно-правовых дисциплин Института экономики и предпринимательства (Москва, Россия), юрист, korshunf@gmail.com.

Igor G. Korshunov – post-graduate student at the Department of Law, Institute of Economics and Entrepreneurship (Moscow, Russia), lawyer.

Статья поступила в редколлегию 30.04.2015 г.